

ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ?..

Кто написал «Конец Хитрова рынка»? Тот, кто входит в десятку лучших наших писателей-детективщиков. Это под его редакцией издается днем с огнем неотыскиваемый 30-томный «Советский детектив». Как говорил Пастернак, «значит — не исчислить заслуг». Наш корреспондент Владимир Нусов беседует с известным советским писателем Анатолием Безугловым.

Москва, Комсомолка — 1991-й июль

— **АНАТОЛИЙ Алексеевич, вы доктор юридических наук и член Союза писателей. Так что же было в начале: слово или юриспруденция?**

— В начале была поэзия. В 9-м классе я опубликовал в районной газете свое первое стихотворение. И полагал, что моя судьба решена. Возможно, я и стал бы поэтом, скорее всего плохим, если бы не один мой товарищ по классу. Он решил: Безуглова печатают, а чем я хуже? Отнес свое стихотворение в ту же газету, и, вы догадываетесь, — тоже опубликовали. Через неделю он получил неподписанное письмо. Но я уже тогда проявил криминалистические способности и установил, что оно написано одной нашей знакомой, неравнодушной к моему однокласснику. Что же она писала ему? «Перестань подражать бездарному поэту Безуглову...». С тех пор я стихов не пишу. Юристом я стал, видно, по предначертанию свыше. Родился в станице, родители от юриспруденции были далеки: отец — зоотехник, мать — домохозяйка. Но я поехал в Москву, поступил в юридический институт и, думаю, не ошибся.

— **Тема вашей кандидатской диссертации?**

— «Гласность в работе местных Советов».

— **Какой же это год?**

— 1961-й. А тема докторской диссертации, защищенной десять лет спустя, — «Государственный правовой статус депутатов». Так что и вторая моя диссертация по нынешним временам актуальна.

— **Вы несколько лет работали в Прокуратуре СССР. Эта работа дала вам возможность стать писателем, не так ли?**

— Да, я застал культ личности, будучи работником Прокуратуры. И, как это ни парадоксально звучит, законность в той сфере, где я вращался, — а это хозяйственные, уголовные преступления, — соблюдалась весьма строго.

Если удавалось восстановить истину, реабилитировать невиновного, ты испытывал удовлетворение. Но вместе с тем сами законы были иногда чудовищны: несообразность наказания содеянному. Женщины, скажем, взяла для голодных детей ведра картошки — 8 лет! И ты ничего не мог поделать. Это было страшно. Но 6 лет моей работы в Прокуратуре позволили пропустить через свое сердце тысячи человеческих трагедий, конфликтов, судебных, загубленных талантов. И мне захотелось, чтобы о моих чувствах, моей боли знали не только сослуживцы. И я взялся за перо. Сперва это были статьи в «Труде» о нашумевшем деле Тихомирова. Я получил тысячи писем.

— **Вам ничего не надо было выдумывать?**

— Да, многое, о чем я пишу, основано на подлинных фактах, но вместе с тем это — литературно осмысленные, обобщающие, именно художественные произведения. Вот мой последний роман «Ратник... Сатаны». Уголовное дело, которое легло в основу романа, я носил в себе с 1954 года, почти 40 лет, и не думал, что оно будет реализовано в литературе. Это знаменитое дело Таланкиной, ленинградской балерины, отравившей изменявшего ей молодого мужа.

— **Когда скоро мы вплотную подошли к жанру детектива, позволю себе процитировать две строчки из стихотворения Евгения Евтушенко: «Я надеюсь, что книжка хорошая, но какой-нибудь там детектив...». Что вы можете сказать своему оппоненту?**

— Многие считают детектив литературой второго сорта. Но ведь и стихотворение, и роман — это поштучные изделия. Надо говорить о конкретном произведении, а не о жанре в целом. Жанр дает возможность писателю выразить себя — свои мысли, чувства, отношение к миру. Как я отношусь к детективу? Смотря какой! Есть пустые — игра ума автора, не более: сыщик, преступник, кто кого. Но если детектив — произведение искусства, то он существует для того, чтобы автор с помощью художественных средств имел возможность выразить себя, свое отношение к миру, свою боль, поставить волнующие общество проблемы, заставить читателя о многом задуматься. «Преступление и наказание» — не что иное, как детектив, то есть низкий жанр?.. Итак, я за детектив, за социальный детектив, но против любого жанра литературы, искусства, пропагандирующего насилие, жестокость, любые «измы»: фашизм, национализм, антисемитизм и тому подобное.

— **Вы не могли бы назвать некоторые важные проблемы, поставленные в ваших романах?**

— Рискую показаться нескромным, но в романе «Преступники» их, например, несколько. В том числе такая: психическое здоровье вступающих в брак. В «Кодексе о браке и семье» записано об обязанности обоих поставить друг друга в известность о своем состоянии здоровья. Но сходите в ЗАГС, и вы увидите, во что это вылилось. Это воспринимается с улыбкой, не серьезно, а в результате — огромное число трагедий. В брак вступают душевнобольные люди и в геометрической прогрессии плодят себе подобных. Мне прислали из Невинномысска письмо. Оно о психически ненормальном отце, убившем детей 5 и 7 лет. А когда встала речь об ответст-

венности этого изверга, его родственники заявили: он больной, шизофреник, его судить нельзя. Бабушка убитых детей в отчаянии спрашивает: «Почему же они раньше молчали об этом? Если б я знала об этом раньше, я бы долго думала, выдавать за него замуж дочь или нет». Да, болезнь — беда. Но в этом, подчеркиваю, художественном произведении я призываю наших граждан к ответственности — в данном случае при вступлении в брак.

— **У вас нет желания написать роман о коррупции, которая задела самые верхи?**

— Такой роман написан. Он называется «Мафия». Преступление совершает начальник ОБХСС города, а ниточки тянутся далеко-далеко вверх: на зам. министров, зав. отделами, зав. секторами и так далее. По роману сейчас начал сниматься фильм.

— **Что вы можете сказать о юристе и литераторе Льве Шейнине?**

— Он, не имея высшего юридического образования, даже читал лекции, и я их слушал. Он, безусловно, человек одаренный, но — продукт своей эпохи. Его ум и способности система использовала не в самых благородных, скажем так, целях. Он участвовал вместе с Вышинским в печально знаменитых процессах, хотя сам потом стал жертвой своих соратников: был арестован по подозрению в шпионаже. И вот здесь начинается самое загадочное. Он признал себя шпионом всех разведок: английской, немецкой, японской, американской. И всех своих друзей и знакомых называл сообщниками. То ли это было результатом воздействия на него, то ли это очень хитрый ход — желание довести все до абсурда и тем самым доказать несостоятельность обвинения.

— **О ЧЕМ бы вам хотелось сказать самому?**

— Создан новый российский творческий союз — «Детектив». В него входят писатели, журналисты, издатели, актеры и режиссеры, причастные к этому жанру. Это дитя только-только появилось на свет, оно еще даже не ходит, а лежит в люльке и ждет внимания мам, пап — многочисленных любителей детектива, которых в нашей столице великое множество. И еще одна новинка. Вот-вот должен появиться журнал «Интерпол-Москва». Мы, как известно, только что вступили в «Интерпол», а вот информации об этой организации, о методах и целях ее работы у нас крайне мало. Задача нашего журнала — этот пробел восполнить.